

ПЕРВЫЕ КОРОЛИ ФРАНКОНСКОЙ ДИНАСТИИ И ИХ РОЛЬ В УКРЕПЛЕНИИ ПОЗИЦИЙ КОРОЛЕВСКОЙ ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГЕРМАНИИ

Л. В. Вонсович

*Белорусский государственный университет физической культуры,
пр-т Победителей, 105, Минск, Беларусь, lora_lora@mail.ru*

Статья посвящена проблеме укрепления позиций королевской власти в средневековой Германии в правление первых представителей Франконской династии Конрада II Старшего и Генриха III Черного. В ней обозначаются основные факторы, способствовавшие усилению власти германских королей в системе управления Германского государства.

Ключевые слова: королевская власть; Франконская династия; домениальная политика; министералы; вассально-ленные отношения.

История германской государственности вызывает большой интерес в мировой науке. Это связано с тем, что ее становление проходило в достаточно своеобразной форме. Экономические и политические процессы средневековья придали истории Германии специфическую окраску и повернули ее развитие в обратном направлении: от политического единства и национального сплочения к раздробленности и упадку всего государственного здания. Период относительного политического единства приходится на правление представителей Саксонской и Франконской династий, которые придали королевской власти статус носительницы верховных властных полномочий в Германии, обеспечивающей стабильность общества.

Правление Франконской (Салической) династии (1014–1125) имело особое значение в жизнедеятельности германского общества. С приходом к власти этой династии был возобновлен избирательный принцип, действовавший до Оттона I Великого (936–973). Первыми настоящими королевскими выборами стали выборы Конрада II 4 сентября 1024 года, которые проходили «в городе Камба на Рейне» [1, С. 775] при участии трех рейнских архиепископов, епископов и светских феодалов. После этого избранный король посетил все части государства, «сначала Лотарингию, Саксонию, Тюрингию, оттуда он через Аугсбург подался в Баварию, чтобы потом через восточных франков отправиться на Рейн и дальше в Алеманию и Эльзас» [162, S. 156].

Конрад II Старший (1024–1039), являвшийся внуком Оттона Великого по женской линии и получивший власть путем избрания на трон,

значительно «расширил власть немецких государей, распространив ее на новые территории» [3, S. 100]. Это стало возможным благодаря домениальной политике короля, с помощью которой он расширил королевский домен и практически объединил, рассеянное по стране, королевское имущество в единый комплекс. Для этого он, женившись на вдове умершего герцога Гизеле, приобрел Швабское герцогство, передал своему сыну Генриху Баварию и Швабию, двоюродному брату Конраду Младшему поручил управление Каринтией, а за собой сохранил Франконию. Такая политика Конрада II имела огромное значение для усиления позиций королевской власти. Она позволила сосредоточить в руках Франконской династии герцогскую власть практически во всем государстве, что вело к полному объединению Германии. В 1034 году в состав Германской империи вошла Бургундия, которая была присоединена к королевскому домену и передана сыну Конрада II в качестве имперского лена. Так немецкие монархи прибавили к имеющимся уже у них корону королевства Арелат. Правда, она давала мало власти. Поэтому, наверное, большинство германских государей не короновались ею. Исключение составили: Конрад II, Генрих III и Фридрих I Гогенштауфен.

Политика предшественников Конрада II, представителей Саксонской династии (919–1024), привела к усилению позиций церкви в государстве. Она со временем превратилась в грозную идеологическую, экономическую и политическую силу, способную превзойти по своему могуществу королевскую власть. Конрад решил исправить ситуацию и изменил направленность церковной политики Оттона I. Он прекратил раздачу церкви земель и привилегий в больших размерах и попытался усилить влияние на духовенство при помощи симонии. Король взимал деньги за даруемые им духовные должности и чаще всего назначал на них своих ближайших родственников. Он использовал прелатов в качестве должностных лиц государства, подвергая их за непослушание различным наказаниям вплоть до лишения бенефициев. Таким образом, «политика заискивания перед церковью во времена Конрада II сменилась политикой должностной эксплуатации духовенства» [2, S. 101].

Кроме этого, родоначальник Франконской династии попытался усовершенствовать систему управления государством, создав новые органы исполнительной власти. Для ослабления могущества герцогов и обеспечения независимости своего положения в стране, а также с целью улучшить функционирование сложившейся на протяжении столетия государственной системы, он стал возвышать мелких светских вассалов. Постепенно их значение в государстве увеличивается, и они приобретают всевозможные льготы. Такова была цель важного ленного закона – «*Constitutio de feudis*» [4, с. 152], изданного Конрадом II в 1037 году сначала для

Италии, а затем введенного и в Германии. Суть его состояло в том, что ленные поместья рыцарей становились наследственными по мужской линии и, таким образом, превращали вассалов в особое свободное сословие, которое должно было служить верной опорой королю в осуществлении его планов. Однако подобная политика в Германии не дала положительных результатов, поскольку, став рыцарями, мелкие вассалы старались придерживаться ленного права и не хотели выполнять военную службу королю более сорока дней в году, как того требовал обычай. Кроме этого подавляющее большинство таких вассалов находилось в зависимости не от монарха, а от феодальной знати, что сужало возможности королевской власти использовать их для своих целей.

Такое положение дел привело к тому, что представители Франконской династии начали искать новые рычаги управления государством. С этой целью они начали наделять бенефициями несвободных служилых людей – холопов, вольноотпущенников, чем ввел в государственную систему институт королевских министриалов. Первоначально министриалы использовались для создания независимого от герцогов войска. За полученные от короля военные бенефиции они должны были нести конную службу, не нормированной ленным обычаем. Позже служилые люди стали назначаться на высокие придворные должности, использоваться для несения гарнизонной бурговой службы, в административном управлении при дворе, в домениальном хозяйстве, а также широко участвовать в качестве свидетелей при составлении важных государственных документов, выполнять судебные и другие функции. К середине XII века министриалы приобрели настолько большое влияние в обществе, что к ним начали примыкать и многие представители разорявшейся группы «свободных господ», которые при этом сохраняли свои владения, юрисдикцию, право занимать должности графов и шеффенов. Благодаря этому, указанные выше права распространились и на некоторые разряды служилого сословия, ставшего настоящими должностными лицами короля, его «преданными помощниками и союзниками» [5, S. 97]. Таким образом, начиная с правления Конрада министриалы стали «вести практически все дела управления феодальным государством» [6, с. 89], поскольку на тот момент германская монархия не имела других органов исполнительной власти. Именно министриалы во время правления Франконской династии являлись главными рычагами, используемыми немецкими королями при осуществлении своих внешнеполитических и внутривластных планов.

Процесс оформления института королевской власти в качестве центрального органа управления государством завершил один из наиболее ярких обладателей немецкой короны – Генрих III Черный (1039–1056).

Его отец Конрад II оставил ему имперские земли в достаточно удовлетворительном состоянии. В непосредственном подчинении у короля находилась значительная часть территории государства: Франкония, Швабия, Бавария, к которым, после смерти Конрада Младшего, присоединилась и Каринтия. Только Лотарингия и Саксония сохраняли самостоятельность. Это указывает на то, что для полного подчинения страны оставалось совсем немного. Германия в это время прочно обеспечила себе гегемонию в Западной Европе и превзошла Англию и Францию на пути создания современных форм государственного устройства. Королевская власть во времена Генриха Черного достигла пика своего могущества. Действительно, она являлась суверенным общегосударственным органом, способным решать проблемы внутреннего развития страны и проводить активную внешнюю политику.

Германские короли в X – п. п. XI вв. сконцентрировали в своих руках законодательную, судебную, административную власть и в сознании средневекового человека обеспечивали стабильность общества, являлись воплощением не только божественной, но и общей воли, социального разума. Этому есть ряд объяснений.

Во-первых, в Германии, не знавшей, фактически, римского господства, развитие феодализма отличалось значительным своеобразием, а именно его замедленными темпами. Процесс феодализации встречал упорное сопротивление догосударственных форм управления – племенных герцогств, старогерманского территориального деления и т. д. Эти архаические учреждения противостояли политическим притязаниям феодалов, что способствовало более длительному сохранению централизованных, хотя и примитивных государственных форм, в виде немецкой монархии. Разложение подобных институтов шло одновременно с формированием различных слоев общества. В стране долго сохранялась свободная соседская община и аллодиальные формы землевладения, что в первый период существования германской государственности создавало возможность формирования единого политического образования с сильной центральной властью короля. Наличие значительного слоя мелких и средних аллодистов расширяло фискальные и военные ресурсы монархии и позволяло ей подчинять своему господству практически все население страны. А живучесть перенятых у франков государственно-правовых связей в стране способствовало обеспечению единой организации немецких феодалов в их завоевательных предприятиях.

Во-вторых, укреплению авторитета короля содействовали также особенности вассально-ленных отношений в германском обществе. В отличие, например, от Франции, они имели более централизованный характер, что выражалось в том, что каждый феодал обязан был, кроме

службы своему сеньору, нести военную службу непосредственно королю, являвшемуся верховным сюзереном. Благодаря этому стала возможна внешнеполитическая экспансия немецкой монархии, в ходе которой германский государь выступал как военный предводитель, а ее результаты приносили ощутимые финансовые выгоды короне. В государственно-правовом отношении принципы сюзеренитета-вассалитета помогали королю сохранять за собой положение центрального государственного органа и функции связующей и объединяющей политической силы. Для раннесредневековой Германии характерно и длительное существование ленных владений. Лены (условные земельные держания) длительное время до XI века оставались должностными, ненаследственными. Также, в отличие от Франции, в Германии вотчинники-иммунисты не приобрели в X веке полной политической самостоятельности, их права ограничивались низшей юрисдикцией. Высшая юрисдикция оставалась за королем и его представителями – графами, что также способствовало формированию сильной королевской власти.

В-третьих, в период правления Франконской династии немецкие государи имели прочную социальную опору в обществе для проведения своего политического курса и для борьбы с их главными врагами – герцогами, не желавшими сильной центральной власти. Такой опорой в борьбе с герцогским сепаратизмом стали министерялы, которые превратились в особое сословие, обязанное своим положением монархии и способное служить ей верно и преданно. Назначение служилых людей на различные высшие государственные посты способствовало укреплению центрального аппарата управления и давало возможность королевской власти осуществлять свои прерогативы.

В-четвертых, в укреплении положения королевской власти немало важную роль играл принцип дезигнации при передаче престола. В течение длительного времени сохранялся компромисс между свободными выборами монарха немецкой знатью и наследственным правом правящей династии, так как королей в большинстве случаев избирали из царствующего рода вплоть до его вымирания. Кроме этого представители Франконской династии являлись родственниками представителям Саксонской династии по женской линии, что указывает на достаточно существенные основы престолонаследия, несмотря на существование выборного принципа.

В-пятых, материальной независимости королевской власти служило домениальное землевладение, которое в X – XI вв., несмотря на его крайнюю разбросанность, представляло собой достаточно солидную величину и опору монархии. Присоединение фамильных владений пополнило

няло и приумножало общий фонд коронных земель, а это в свою очередь, увеличивало материальные основы власти немецких государей.

Тем не менее, при достаточно устойчивом положении немецкой монархии постепенно стали просматриваться противоречия между светской и духовной властью, которые при преемниках Генриха III принесли Германии хаос, раздробленность и упадок королевской власти. Церковь в лице римских пап начала претендовать на подчинение себе светских правителей и, прежде всего, германских государей. К концу царствования Генриха III королевская власть начала терять свою силу и могущество, о чем свидетельствует создание знатью антикоролевской оппозиции. Ее появление было связано и с церковной политикой монархии, и с возникновением «противоречий между централизаторскими тенденциями королей и эгоистическими интересами немецких вельмож, стремившихся к независимости» [7, s. 123].

Таким образом, королевская власть в начальный период правления Франконской династии являлась центральным органом управления в государстве и осуществляла важнейшие политические функции. Она объединяла усилия высших слоев немецкого общества для организации их господства, завоевания новых земель и охраны своих владений. Франконские государи Конрад II и Генрих III были наиболее могущественными в истории средневековой Германии. Однако со смертью Генриха III династия ослабела, что было связано с борьбой духовной и светской власти.

Библиографические ссылки

1. *Випон* Жизнь Конрада II, императора // История средних веков / Сост. М.М. Стасюлевич. СПб. : ООО «Изд-во Полигон», М. : ООО Фирма «Изд-во АСТ», 1999. С. 773–786.
2. *Waitz G.* Deutsche Verfassungsgeschichte. Kiel : Ernst Homann, 1875. Band 6.
3. *Deutsche Könige und Kaiser des Mittelalters.* / Hg. von E. Engel und E. Holz. – Köln, Wien : Böhlau Verl., 1989.
4. Средневековье в его памятниках / Под ред. Д. Н. Егорова. М. : Типо-Лит. «Я. Данкин и Я. Хомутов», 1913.
5. *Stern L., Gericke H.* Deutschland in der Feudalepoche von der Mitte des 11. Jh. bis zur Mitte des 13. Jh. Berlin : Deutscher Verl. der Wiss., 1983.
6. *Колесницкий Н. Ф.* Исследование по истории феодального государства и права в Германии (IX- первая половина XII в.) // Уч. зап. МОПИ им. Н.К. Крупской. М., 1959. Т. 1.
7. *Czaplinski W., Calos A., Korta W.* Historia Niemiec. 2. wyd. popr. Wrocław : Ossolineum, 1990.